

«Я ВСЕГДА РАБОТАЛА С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ СИЛ...» ИНТЕРВЬЮ С ТАТЬЯНОЙ АНДРЕЕВНОЙ ПОКИВАЙЛОВОЙ 19.10.2021. МОСКВА, ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ*

Аннотация

По просьбе редакции журнала «Славянский мир в третьем тысячелетии» о своей жизни и пути в науке рассказывает Татьяна Андреевна Покивайлова (род. 1936), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН. В 1960 г. Т. А. Покивайлова окончила исторический факультет МГУ, с 1968 г. вся ее научная деятельность связана с Институтом славяноведения. Татьяна Андреевна является признанным специалистом по новейшей истории Румынии и ключевым проблемам истории советско-румынских отношений. Ее перу принадлежат многие десятки научных работ. Т. А. Покивайловой введено в научный оборот большое количество архивных документов, раскрывающих позицию официальной Москвы на румынском направлении в разные десятилетия. Татьяна Андреевна рассказала о своем детстве и юности, студенческих годах, работе с коллегами в Институте славяноведения, командировках за рубеж, многолетних контактах с румынскими коллегами в рамках совместных проектов, о деятельности двусторонней российско-румынской комиссии историков, о том, как на диалоге историков двух стран сказывались сложные перипетии российско-румынских и советско-румынских отношений в XX веке.

Ключевые слова

Институт истории АН СССР, Институт славяноведения Российской академии наук, Румыния, история социалистического лагеря, царанистское движение, вопрос о румынском золоте

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2022 г.

Цитирование: *Покивайлова Т. А.* «Я всегда работала с полной отдачей сил...». Интервью с Татьяной Андреевной Покивайловой. 19.10.2021. Москва, Институт славяноведения // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2022. Т. 17. № 1–2. С. 160–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.09>

* Беседа с Т. А. Покивайловой состоялась 19 октября 2021 в Москве. Запись, расшифровка беседы и комментарии — Александр Сергеевич Стыкалин и Борис Сергеевич Новосельцев (Институт славяноведения Российской академии наук).

INTERVIEW WITH TATIANA A. POKIVAILOVA 19 OCTOBER 2021. MOSCOW, INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES

Abstract

At the request of the editorial board of the journal *Slavic World* in the Third Millennium, Tatyana Andreevna Pokivailova (born 1936), D.Sc. in History, senior researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, recounts her life and career path in historical research. In 1960, she graduated from the Faculty of History of Moscow State University, and since 1968 all her professional activity has been associated with the Institute of Slavic Studies. Tatyana Andreevna is a recognised specialist in the modern history of Romania and on key issues in the history of Soviet-Romanian relations. She is the author of many dozens of papers and introduced into circulation a large number of archival documents revealing the official position of Moscow towards Romania in different decades. Tatyana Andreevna spoke about her childhood and youth, student years, work with colleagues at the Institute of Slavic Studies, research trips abroad, and long-term contacts with Romanian colleagues within the framework of joint projects, as well as about the activities of the bilateral Russian-Romanian commission of historians. Her memoirs show how difficulties in Russian-Romanian and Soviet-Romanian relations in the twentieth century affected the work of historians.

Keywords

Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Romania, history of the Socialist Bloc, Țărănesc movement, the question of Romanian gold

Received 11 February 2022

How to cite: Pokivailova, T. A., 2022. “Ja vseгда rabotala s polnoi otdachei sil...”. Interv’iu s Tat’ianoi Andreevnoi Pokivailovoi 19.10.2021. Moskva, Institut slavianovedeniia [Interview with Tatiana A. Pokivailova 19 October 2021. Moscow, Institute of Slavic Studies]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (1–2), pp. C. 160–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.09>

А. С. Стыкалин: *Итак, вы родились 15 июня 1936 г. в Казани. Кто были ваши родители?*

Т. А. Покивайлова: Моя мама родом из шахтерского поселка Снежное (Донбасс). Вскоре после ее рождения семья переехала на жительство в город Таганрог. Приехала в Казань учиться. В институт, объединявший сельскохозяйственный и лесной факультеты. Там они познакомились с моим папой, Редькиным Андреем Сергеевичем. Он из села Рыбная слобода Казанской губернии. Его родители умерли от голода в Поволжье.

А. С.: *Голода начала 1920-х?*

Т. П.: Нет, еще до революции. У нас устоялось представление, что голодали в Поволжье только в 1920–1930-е годы, но и до революции там был сильный голод. Папа переехал к сестре в Казань, окончил рабфак и поступил в институт. По специальности он инженер-лесник. Быстро включился в комсомольскую и партийную работу, женился на маме, остался работать в Казани. Он занимал очень высокие должности. Был директором лесного

научно-исследовательского института. Был как-то связан и с Ленинградским лесотехническим институтом¹. После этого был одним из руководителей «большой Волги». Я говорю о строительстве канала Москва — Волга в 1930-е годы. В апреле 1941 года его перевели на работу в Москву. Он стал работать в одном из департаментов наркомата сельского хозяйства. Жили мы в гостиницах «Советская» и «Москва», нам должны были дать квартиру. У нас с братом даже сохранилось об этом письмо за подписью какого-то большого начальника. Но в июне началась война. Поскольку папа был на руководящих должностях, ему дали бронь и отправили на работу в Киров. А оттуда — на станцию Ветлужская. Он там заведовал лесосплавом. Но потом, в 1942-м, из Казани написала моя бабушка — мамина мама — о том, что болеет, плохо себя чувствует. Что голодная, и что там очень холодно. Отец поехал за моей бабушкой на лошадях, заразился в дороге тифом и умер в больнице в Красных Баках. Там он и похоронен на крутом берегу Ветлуги² под одной сосной. И ни разу мы в этих Красных Баках так и не были. Конечно, там уже ничего не сохранилось...

Мама осталась одна, трое детей: у меня старший брат, 1931 года рождения, Виталий Андреевич, потом я и младший брат Дмитрий Андреевич, 1939 года. Очень бедствовали, жили за счет того, что продавали какие-то вещи.

А. С.: *Помните ли вы 22 июня? Вы в это время находились в Москве...*

Т. П.: Я не помню 22 июня 1941 года, не помню, как переезжали в Киров. Помню только, что жили там в большой коммунальной квартире. Там же жила мамина подруга. Ее муж Николай Петрович Стрелков был на фронте. Я вспомнила о них, потому что после войны он работал у Косыгина в Совете министров. В свое время эта семья нам очень помогала. И мне, и моему брату. Всем.

А. С.: *Мама работала?*

Т. П.: Да. Она агроном по специальности. После освобождения Таганрога мамина сестра пригласила нас всей семьей переехать к ней. Путешествие было очень тяжелое. Полупарализованная бабушка. Через Харьков, во всяких вагонах мы добрались до Таганрога. И там мама как агроном устроилась работать в колхоз, за городом. В деревне Липкино. Мужчин не было. Только председатель, главный бухгалтер и завхоз.

Годы были очень тяжелые, голодные. Бабушка жила вместе с мамой, а ее сестра взяла к себе на содержание нас со старшим братом. Мы учились в Таганроге, а младший брат остался в деревенской школе. В 1955 году я закончила 10 классов, приехала в Москву, сдала все экзамены на отлично и поступила в Московский университет.

¹ Ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет.

² Поселок Красные Баки находится на берегу р. Ветлуги в Нижегородской, тогда — Горьковской области.

Б. С. Новосельцев: *А остались ли у вас какие-то воспоминания об окончании войны? О 9 мая 1945 года?*

Т. П.: Мое самое яркое воспоминание связано с другим. В Таганроге жило много еврейского населения. Была балка, в которой евреи во время войны почти все были расстреляны. Местные жители каждый год туда ездили, чтобы почтить память погибших. Там также были расстреляны и коммунисты, подпольщики, участники антигитлеровской борьбы, среди них много молодежи. Это более всего осталось в памяти из моих воспоминаний.

Мама работала в колхозах. Это послевоенные колхозы, мужчин, как я сказала, не было, как это и в фильмах иногда показывают. Трое мужчин всего, все начальники. И вот они разъезжали по своему хозяйству, скажем, на коляске, а моя мама — причем это был достаточно большой колхоз — просто обегала все свои угодья. Пешком все это делала. Годы были очень тяжелые. Голодные годы были, хотя замечу, что нас тогда поселили в дом, где раньше жил полицай, и вот семью полицая переселили в какие-то подсобные помещения, а нам дали квартиру. Мама была членом партии. Потом переехали в другую квартиру, тех, кто там жил, — переселили куда-то в деревню, не знаю почему, и они были озлоблены. Случился пожар, трудно сказать, кто нас поджег. Трудно жили все, бедно. Помню, судили несколько человек за то, что они какую-то мелочь своровали. Пшеницы что ли немного, то ли картошки. Голод был.

А. С.: *Это тяжелейший голод был, 46–47-й годы. Люди умирали в некоторых регионах.*

Б. Н.: *А как появилась идея поехать в Москву и поступать на исторический факультет?*

Т. П.: Знаете, мои подруги Аля Жилина и Галя Румянцева, на год старше меня, которые учились похуже, поехали в Московский университет и поступили. Тогда же не было ни репетиторов, ни блата. Люди сдавали экзамены и по оценкам поступали, и все. И я вдохновилась их примером. К тому же в Москве была выставка Дрезденской галереи в 1955 году. Я приехала, сдала документы, меня устроили в общежитие, заняла с вечера очередь на выставку. У меня было 30 рублей, я пошла в ГУМ покупать мыльницу, и у меня их украли. Осталась без денег практически. И голодная. Когда я подошла к «Сикстинской мадонне», то потеряла сознание и упала. Даже выставку не посмотрела. Но все экзамены в университет сдала на пятерки и меня зачислили на исторический факультет.

А. С.: *А как вам удалось поступить? Повезло с учителем истории в школе?*

Т. П.: У нас была очень хорошая учительница по истории. Вообще школа была одной из лучших в Таганроге. Я не могу сказать, что я предпочитала историю: все предметы у меня прекрасно шли. Но так получилось, что

решила выбрать историю. И конечно, вдохновлял пример подруг, что они смогли поехать и поступить. И я решила попробовать. Готовилась, конечно.

Я ведь жила у тети, а мама в деревне. Главным для меня местом была детская библиотека имени Чехова. Рядом со школой. Там была великолепная заведующая, она объединяла всю молодежь вокруг себя. Я там проводила все свое свободное время, и это позволило мне хорошо подготовиться: и по литературе, и по иностранному языку — я и немецкий очень хорошо знала.

Что у меня было знаменательного во время учебы в университете, так это то, что после 3-го курса я ездила на целину, в Северный Казахстан, в один из совхозов Павлодарского края.

А. С.: *Это был 1958 год.*

Т. П.: Да. А до этого группа наших студентов ездила на целину то ли в Южный Казахстан, то ли на Алтай. Там была трагедия — перевернулась машина, много людей пострадало, даже были погибшие.

А вместе со мной поехала Майя Михайловна Суслова³. Ее семья отправила на целину.

А. С.: *Молодец Михаил Андреевич!*

Т. П.: Она была очень скромная девушка. Потом мы вместе работали в одном институте. Она была немного младше.

Б. Н.: *А вы поехали на целину, потому что это был порыв? Строить социализм?*

Т. П.: Да, порыв был! Среди нас было много энтузиастов. Много туда ехало студентов с нашего курса. Несколько человек с разных факультетов университета продолжили там работать. Один наш сокурсник, Владимир Частных, он был на курс старше нас, стал трактористом-механизатором, а потом вместе с нами заканчивал учебу на факультете. О нем даже в прессе писали как о герое целины. Появилась статья и в журнале «Юность», главным редактором которого был Андрей Дементьев⁴.

А. С.: *С вами ведь много наших коллег училось. Б. Н. Флоря, Л. Я. Гибианский. Еще А. М. Филитов из Института всеобщей истории говорил мне, что был однокурсником Гибианского, значит, и вашим однокурсником тоже.*

Т. П.: Да, правда, я не все и не всех помню. Я же жила в общежитии, поэтому общалась в основном с ребятами оттуда...

³ Майя Михайловна Сумарокова (в девичестве Суслова), 1939 г.р., дочь виднейшего советского партийно-государственного деятеля М. А. Суслова (1902-1982). Доктор исторических наук, специалист по новейшей истории Югославии.

⁴ Андрей Дементьев был главным редактором журнала «Юность» с 1981 г., а до этого долгое время — заместителем главного редактора. С момента основания журнала в 1955 г. его редактировал Валентин Катаев, снятый после публикации романа Василия Аксенова «Звездный билет». Его сменил Борис Полевой, возглавлявший журнал до своей кончины в 1981 г.

А. С.: *А где находилось общежитие?*

Т. П.: Сначала мы жили в Черемушках, потом на Стромынке, а 4-й и 5-й курсы уже на Ленинских горах. Сначала мы жили по двое, а потом нам дали отдельные комнаты, и мы могли замуж выходить. И я вышла замуж. Мой муж был студентом физфака.

Моя учеба совпала с XX съездом КПСС. Я не могу сказать, что на меня или на ближнее окружение это как-то воздействовало. Но я входила в состав комитета комсомола факультета, им руководил Лев Краснопевцев⁵. Они были, во-первых, энтузиастами, во-вторых, их охватил такой порыв. Они поверили в демократию, в демократические преобразования. Создали не очень официально, но и не очень подпольно кружок по изучению югославского опыта рабочих советов. Кто-то донес, и многих из них арестовали.

А. С.: *Если бы только югославский! Они изучали еще и венгерский опыт 1956 года. Они ссылались на опыт венгерских рабочих советов. А вы знаете, что происходило в Венгрии осенью 1956 года.*

Т. П.: Я знаю только, что они изучали югославский опыт. Не всех, конечно, арестовали. Краснопевцева посадили, Покровского (будущего академика из Новосибирска)⁶ и еще несколько человек. Кто-то покаялся, кого-то простили, кто-то остался.

Б. Н.: *Но они постарше были, вы с ними не очень активно общались, наверно. Это всё были аспиранты или старшекурсники.*

Т. П.: Я была на третьем курсе. Мы узнали обо всем, когда их уже посадили. Среди студентов это произвело переполох. Было много разговоров. У нас учился Осипов Владимир, он потом стал крупным церковным деятелем. В эту группу он не входил. Но очень фрондировал, на каждом перекрестке говорил, что он троцкист. Потом с каким-то молодым человеком написал какую-то программу демократических преобразований. Конечно, его тоже посадили. Такие вещи на более высоком уровне разбирались. На парткоммах. А у нас бесконечно разбирали Володю Осипова⁷.

⁵ Краснопевцев Лев Николаевич (1930–2021) — историк, диссидент, глава подпольного кружка независимых марксистов (1956–1957). Политзаключенный (1957–1967). После освобождения работал на заводе слесарем, с 1990-го на музейной работе.

⁶ Покровский Николай Николаевич (1930–2013) — историк, археолог, источниковед. Глава сибирской археографической школы. Академик РАН (1992). Автор работ по широкому кругу проблем российской истории (в том числе истории Сибири), главным образом XVI–XVIII вв. Один из лучших знатоков истории старообрядчества. В 1957–1963 гг. — в заключении по обвинению в распространении листовок антисоветского содержания. Ученик академика М. Н. Тихомирова, по настоянию которого после освобождения получил возможность заниматься наукой в Новосибирске.

⁷ Осипов Владимир Николаевич (1938–2020) — публицист, литератор, общественный деятель. Видная фигура христианско-националистического направления в оппозиционном движении 1970–1980-х годов.

А. С.: *А каковы у вас воспоминания студенческие? Кто из преподавателей особенно запомнился, профессоров? И почему вы выбрали именно Румынию в качестве своей специализации?*

Т. П.: Я вернулась в университет после целины только в ноябре. Нас долго оттуда не вывозили. На это ужасно было смотреть, когда началась хрущевская раздельная уборка урожая: сначала скосят, потом уберут. Наверное, это подходит для южных районов. А у нас на целине всё скосили и пошли дожди со снегом. И урожай пропадал. А рядом был колхоз, которым руководил Герой Труда, который не послушался инструкций сверху: как выглянет солнышко, у него выезжают комбайны и начинают убирать урожай.

Итак, я вернулась в Москву. Мы с моей близкой приятельницей Раисой Семеновной Шароватовой решили вместе пойти специализироваться на историю Швеции. А в этом году на это направление не было набора. Зато группу по Румынии набирал Михаил Михайлович Залышкин⁸, ей сказали, что это уникальная специальность. А до этого я училась на кафедре истории славян, писала работу по гуситам у Баси Менделевны Руколь⁹. Это была удивительная преподавательница, она ездила со мной в Ленинскую библиотеку и начитывала мне тексты. Литературу и прочее. Но потом я перешла на Румынию и сменила кафедру — стала учиться на кафедре новой и новейшей истории. Язык учили у Заюнчковского¹⁰ на филфаке, а специализацию вел Михаил Михайлович. Нас было 5 человек. После 4-го курса, в 1959 году мы поехали на практику. Побывали и в Черновицах, и в Кишиневе. Черновицы произвели огромное впечатление: австрийский город, а университет расположен в замке¹¹. А после переехали в Кишинев. Впечатления были самые радужные и восторженные. Услышали молдавскую речь и поработали в библиотеках, в некоторых архивах. К тому времени мне уже дали тему: «Аграрная реформа в Румынии 1861 года и крестьянское движение». Залышкин был научным руководителем только год, а потом он уехал на длительную стажировку в Румынию, и мной руководил А. В. Адо¹². Специалист по французской революции, очень требовательный человек,

⁸ Залышкин Михаил Михайлович (1925–2002) — историк, известный прежде всего своей монографией «Внешняя политика Румынии и румынско-русские отношения: 1875–1878» (М., 1974). Доцент МГУ.

⁹ Руколь Бася Менделевна (1917–2000) — специалист по истории Чехии, доцент МГУ.

¹⁰ Речь идет о Юрии Петровиче Заюнчковском (1921–1998), филологе и переводчике, авторе учебников по румынскому языку и составителе словарей.

¹¹ Черновцы были главным городом исторической провинции Буковина. Речь идет о северной части Молдавского княжества, аннексированной в 1775 г. империей Габсбургов. Край обладал автономией в составе австрийских владений. В 1918–1940 гг. Буковина принадлежала Румынии. Университет в Черновцах был основан в 1875 г.

¹² Адо Анатолий Васильевич (1928–1995) — профессор МГУ, автор многих работ по новой истории Франции, в том числе по истории Великой Французской революции.

очень умный, знающий. Что удивительно, у него пятерки получали единицы, и он мне поставил пять за диплом.

В 1961 году, закончив университет, я поступила в аспирантуру Института истории. А дело было так: две мои однокурсницы, знающие румынский язык и специализировавшиеся по Румынии, Шароватова и Эмилия Джапаридзе, устроились в Институт истории. Именно в эти годы директор института Владимир Михайлович Хвостов¹³, конечно, по указанию сверху создал сектор неславянских стран народной демократии. И туда вошли не только специалисты, которые уже занимались историей Румынии, Венгрии и Албании, но некоторых сотрудников переориентировали на эти страны. Например, Владилена Николаевича Виноградова¹⁴, который занимался Англией, — на Румынию.

А. С.: *Англией, впрочем, тоже не перестал заниматься, продолжал публиковать работы и по британской истории, но на первый план у него вышла Румыния.*

Т. П.: Также с нами работали Тофик Муслимович Исламов¹⁵, Андрей Иванович Пушкаш¹⁶, Н. Д. Смирнова (специалист по Албании), А. А. Язькова и другие — создался прекрасный сектор — умные, достойные, талантливые люди. Мне дали тему, связанную с аграрными преобразованиями. Хотели дать аграрную реформу 1945 года, но посоветовавшись, решили, что эта тема уже разрабатывалась. В итоге дирекция и сектор предложили мне тему «Социалистические преобразования сельского хозяйства в Румынии». У меня аграрная проблематика до тех была всегда на первом плане. Даже когда поступала в аспирантуру, писала реферат по аграрной реформе 1918–1921 годов. Вместе со мной в этом году в аспирантуру поступили Владислав Гросул, Александр Мошану¹⁷ и по Венгрии тоже пришли аспи-

¹³ Хвостов Владимир Михайлович (1905–1972) — историк, дипломат, автор работ по истории Нового времени и международных отношений. Академик АН СССР (1964). Был директором Института истории АН СССР в 1959–1967 гг.

¹⁴ Виноградов Владилена Николаевич (1925–2017) — историк-балканист, заслуженный деятель науки Российской Федерации, автор многочисленных работ и руководитель масштабных научных проектов по истории международных отношений на Балканах. Заметное место в круге научных интересов В. Н. Виноградова занимали проблемы румынской истории.

¹⁵ Исламов Тофик Муслим оглы (1927–2004) — историк, автор многих работ по истории Венгрии, Австрии, международных отношений в Центральной Европе в новое и новейшее время. На протяжении многих лет возглавлял в Институте славяноведения РАН направление, занимавшееся историей Средней Европы в новое время (и прежде всего историей Габсбургской монархии).

¹⁶ Пушкаш Андрей Иванович (1923–2008) — историк, автор ряда фундаментальных работ по истории Венгрии (а также Закарпатской Украины) в новейшее время, в том числе о внешней политике режима Хорти.

¹⁷ Гросул Владислав Якимович (1939–2022) — российский и молдавский историк. Автор многочисленных работ по истории России в новое время, истории внешней политики Российской империи (прежде всего в Юго-Восточной Европе), о связях

ранты — шел набор в аспирантуру. В 1965 году я закончила аспирантуру и защитила диссертацию. Руководителем был Юрий Алексеевич Писарев, будущий академик¹⁸. Он был заведующим сектором. К молодежи все относились очень доброжелательно. Мне очень помогали Владилен Николаевич Виноградов и Алла Алексеевна Язькова¹⁹. Нежинский²⁰ с нами работал, Арш занимался Грецией, его переориентировали на Албанию, но потом он снова вернулся к греческой проблематике²¹. Мою первую статью «От аграрной реформы 1945 г. к социалистическому преобразованию сельского хозяйства» опубликовали в «Вопросах истории».

Б. Н.: *А в Румынии вы впервые побывали, когда учились в аспирантуре?*

Т. П.: В 1965 году, как только я защитилась, Президиум Академии наук выделил мне ставку младшего научного сотрудника. Спустя год, в 1966-м, пришел запрос о направлении в Румынию на языковые курсы специалистов по стране. И меня направили на эти курсы. Я там пробыла около месяца. В это время в Румынии шла наверху борьба, выяснение отношений между двумя странами — они ухудшились еще в 1962–1963 годах из-за разногласий в вопросах экономической кооперации, были выпады против Советского Союза, но мы мало знали об этом. В то же время в этот период, после ухода Георгиу-Дежа²², у власти оказались Чаушеску и премьер-министр Маурер, которые начали проводить еще более самостоятельную, чем в последние годы Дежа, независимую политику, подстраивались под Запад, набрали там кредитов... И это было время расцвета Румынии.

А. С.: *Это как-то ощущалось? Вы попали в другую страну и почувствовали этот временный экономический подъем? То, что видели в Румынии, отличалось от того, что видели дома?*

Т. П.: Да. Развивались торговые связи с Западом. Появились товары оттуда. Мы видели это. Сельское хозяйство тоже было на подъеме. С про-

России с балканскими народами. Значительное место в его наследии занимают труды по молдавской и румынской истории.

Мошану Александр Константинович (рум.: *Alexandru Moşanu*) (1932–2017) — молдавский историк и политик. В начале 1990-х годов — первый председатель парламента независимой Молдовы. Почетный член Румынской академии.

¹⁸ Писарев Юрий Алексеевич (1916–1993) — историк-балканист, академик РАН (1992). Автор фундаментальных работ по истории Балкан в канун и в условиях Первой мировой войны, в том числе об образовании югославского государства.

¹⁹ Язькова Алла Алексеевна (1930–2016) — историк, политолог, специалист по проблемам международных отношений в Юго-Восточной Европе.

²⁰ Нежинский Леонид Николаевич (1929–2014) — историк, специалист по истории внешней политики СССР. Ряд более ранних работ посвящен новейшей истории Венгрии.

²¹ Арш Григорий Львович (1925–2017) — историк, автор фундаментальных работ по новой истории Греции, Албании, международным отношениям на Балканах.

²² Многолетний лидер Румынской рабочей партии Георге Георгиу-Деж скончался в марте 1965 г.

дуктами питания тоже было хорошо. Развивалась румынская промышленность: там традиционно приоритет отдавался легкой промышленности, производству обуви и т.д. Использовались закупленные на Западе лекала и образцы. Товары производились прекрасного, как нам тогда казалось, качества. Замечательная мебель, в кинотеатрах демонстрировались зарубежные фильмы: французские, итальянские, американские. Тогда я впервые посмотрела фильм Феллини «Сладкая жизнь». На этом подъеме и были организованы международные курсы румынского языка. Пригласили участников даже из Латинской Америки. Были представлены все страны Европы. Конечно, и страны советского блока. Все было сделано на самом высоком уровне. Нас поселили в королевскую усадьбу в Синае, в горах. Не знаю, селили ли там кого-нибудь прежде. Из СССР нас было четверо: я, преподавательница из Лингвистического института имени Мориса Тореза, ее муж когда-то работал в посольстве Румынии, и две девочки-филологи из Ленинграда. Меня и Родмонгу Потапову из института Тореза поселили во дворец короля Фердинанда²³, а девушек из Ленинграда — в бывшие королевские конюшни, очень качественно переделанные в общежития.

Я всегда хотела рассказать: знаете, о некоторых людях, некоторых артистах, кажется, известно все. Но об этом эпизоде, наверное, никто не знает. С Румынией развивались культурные связи. Этому уделялось даже большее внимание: в области экономики были споры, а культура и культурные связи развивались неплохо. Итак, мы жили во дворце короля Фердинанда, а во дворце короля Михая²⁴ поселили Аркадия Райкина. Он там готовил свою программу. Жил там один с переводчиком. Это был удивительной работоспособности человек, он приезжал в каждую страну и готовил специальную программу на языке той страны, в которой он давал концерты. В Румынии он выступал на румынском. Переводчик писал ему румынские слова на кириллице, а он все выучивал наизусть. Я его помню как очень уставшего человека, очень грустного и неразговорчивого. А дело было так. На курсах был один голландец, изучавший русский язык. Он пользовался любой возможностью поговорить со мной по-русски. Как-то мы сидели с ним на террасе, и я четко и внятно что-то ему говорила. Кто-то подошел сзади и сказал: «О, Вы так прекрасно говорите по-русски!». Я обернулась, увидела перед собой мужчину и ответила: «Как же мне не знать русский, если я из Москвы». Это был Райкин. После этого мы с ним стали общаться. Он работал каждый день до 4 часов, а после отдыхал, гулял. А жили мы в королевском имении, выходившем в горы, прекрасные места. Он никог-

²³ Фердинанд I (1865–1927) — король Румынии из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов в 1914–1927 гг.

²⁴ Михай I (1921–2017) — король Румынии из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов в 1927–1930 и 1940–1947 гг. Был награжден советским орденом Победы за своевременный разрыв с нацистской Германией в августе 1944 г. После отречения от престола жил в эмиграции.

да, ни разу не шутил. Человек, который прекрасно выступал на сцене как артист, комик, в жизни — как мне показалось — не шутил никогда. Только один раз, по нашей просьбе, он устроил для нас маленькое представление во дворце Михая, там лежали медвежьи шкуры, стояла мебель, хрусталь, картины. Для него это, наверное, было репетицией программы. Он по вечерам с удовольствием ходил на танцы, студенческие мероприятия, ему это было интересно. У нас там собралась группа из разных стран: поляк, чех, болгарка, я была, наши — мы очень тесно общались. Вот так как-то складывались отношения — там были и аспиранты, и преподаватели, в том числе и румыны. Такое взаимное притяжение было в то время между людьми из разных соцстран. Очень много было там среди преподавателей румынского людей, окончивших московские вузы. После окончания курсов была великолепная поездка по стране: с севера на юг. Мы были в румынской Молдавии, были и на юге. И в конце почти неделю прожили в Констанце: купались на море! Отношение со стороны руководства курсов к нам было очень хорошим. Там еще сказывались личные отношения моей коллеги с директором курсов — Борисом Казаку — очень хорошим, просоветски настроенным (как мне тогда, во всяком случае, казалось) человеком. А его заместитель — тот вообще окончил Ленинградский университет.

Тогда я ничего, никаких сложностей в отношениях с Румынией не могла заметить, казалось, что все идет очень хорошо. Заметила позже. Когда я стала приезжать позже, в 1970-е годы, у меня появились новые друзья, в том числе и русские женщины, вышедшие замуж за румын. И я тогда только узнала, что в Румынии происходило гонение на русских, особенно — на русских жен.

А. С.: *Еще в 1964 году началось. Дангулов²⁵ пишет в своих записках для ЦК о том, что будучи командированным в Румынию в 1964-м по линии союза писателей, он это увидел. Он провел много времени в стране, участвовал в августе в торжествах по случаю 20-летия разрыва с нацистской Германией и потом передал свои впечатления в большой записке, которая легла на стол Суслова.*

Т. П.: Да-да. Альтернатива была такая: или вы принимаете румынское гражданство и тогда продолжаете работать, или вас увольняют. А все женщины занимали очень приличные места, все были с высшим образованием. Их мужья-румыны и сами занимали высокие посты. Вот, например,

²⁵ Дангулов Савва Артемьевич (1912–1989) — писатель, дипломат. В первые послевоенные годы служил в Союзной контрольной комиссии по Румынии, а затем находился на дипломатической работе в Бухаресте. В 1964 г., будучи заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература», посетил Румынию по линии Союза писателей и обобщил свои впечатления в большой аналитической записке, направленной советскому руководству. См.: *Стыкалин А. С. Что думали румыны об СССР в 1964 г. (Свидетельствует советский дипломат) // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е — 60-е гг. XX в. / отв. ред. Н. М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. — С. 367–398.*

была такая Алла Лазя. Она работала в Институте истории имени Н. Йорги. Даже Института Йорги это коснулось. Ее перевели работать в библиотеку. Отказалась принять румынское гражданство. А ее муж Эмил Лазя, специалист по истории Трансильвании, продолжал работать в институте. Мужа другой моей русской подруги, которая не захотела менять гражданство, уволили из силовых структур. Там особенно строго к этому относились. Хотя он был лично знаком с Фазекашем²⁶ — членом Политбюро венгерского происхождения.

А. С.: *А жена Думитру Балана²⁷ приняла румынское гражданство, когда ей пригрозили увольнением. Не хотела терять работу, которая ей нравилась.*

Т. П.: Да, она — химик. А начальница ее отказалась принять гражданство. Причем это касалось не только тех, кто был женат на русских, а также их жен, но и тех, кто учился в русских вузах. Там были существенные перестановки в этом смысле. Но мы не сразу узнали об этом.

А. С.: *А когда вы впервые побывали в Трансильвании?*

Т. П.: Я начала регулярно ездить в Румынию в 1970-е годы. Потому что было много командировок по линии Академии наук. Почти каждый год я получала командировку на основе двустороннего обмена. Месяц-полтора. Специалистов по Румынии было мало, поэтому ездила я очень часто. Работала в Бухаресте в основном в библиотеке Академии наук, там собрано огромное количество работ румынских авторов. А в Клуже меня обычно сопровождал историк Георге Христовол. Он участвовал в работе двусторонней советско-румынской Комиссии историков, которой руководил академик Исаак Израилевич Минц, знал русский язык, любил русскую классическую музыку. Мы с ним и его женой остались хорошими друзьями. Несколько раз ездила и по линии общества дружбы с Румынией, тоже интересные были поездки.

В 1968 году произошла реорганизация Института истории АН СССР. Из него выделили Институт всеобщей истории и Институт истории СССР, ныне это Институт российской истории. А наш отдел перевели в Институт славяноведения, который тогда стал Институтом славяноведения и балканистики. Директором тогда был Д. Ф. Марков²⁸, и он не захотел сохра-

²⁶ Фазекаш Янош (1926–2004) — румынский партийно-государственный функционер из трансильванских венгров. В 1950-е годы возглавлял парторганизацию Венгерской автономной области в Восточной Трансильвании. Позже занимал в Бухаресте министерские посты, был зампредом Совета министров. К началу 1980-х годов впадал в немилость Чаушеску и был отодвинут на вторые роли. После 1989 г. переселился в Венгрию.

²⁷ Балан Думитру (1933 г.р.) — румынский литературовед-русист, профессор Бухарестского университета.

²⁸ Марков Дмитрий Фёдорович (1913–1990) — литературовед-славист. Академик АН СССР (1984). Директор Института славяноведения и балканистики АН СССР в 1969–1987 гг.

нять нашу группу: всех распределил по разным секторам, разным отделам. Кого хронологически, кого тематически. И группа перестала существовать. Я попала в очень хороший сектор — к Любомиру Борисовичу Валеву²⁹. Там работали В. В. Марьина³⁰, Г. П. Мурашко³¹, А. Я. Манусевич³² и другие крупные специалисты. Я продолжила заниматься аграрной проблематикой, которой начала заниматься еще в Институте истории. Тогда она была одной из приоритетных: во-первых, закончилась коллективизация в социалистических странах, во-вторых, и у нас, и за рубежом предпринимались попытки осмысления опыта коллективизации в СССР. С Марьиной и Мурашко я познакомилась еще до перехода в институт, на симпозиуме в Таллине по экономической истории, посвященном, в том числе, аграрной проблематике, коллективизации. Мы выступали в одной секции. Наши выступления очень заинтересовали специалистов по истории СССР — то, как в социалистических странах происходил переход от низших форм коллективизации к высшим: они сначала попробовали сделать рыбок с помощью создания колхозов, а потом немного отступили и осуществляли коллективизацию через товарищества. В это время Марьина и Мурашко работали над своей книгой «Путь чехословацкого крестьянства к социализму».

А. С.: Она вышла в 1972 году.

Т. П.: Они посоветовали мне поработать в архивах Министерства сельского хозяйства СССР, там были отчеты наших советников, курировавших вопросы развития сельского хозяйства в Румынии. Я нашла очень интересные материалы. Позже мне довелось работать в архивах румынского министерства сельского хозяйства. В итоге в 1974 году я издала монографию, она называлась «Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Румынии, 1949–1962», редактором выступил Владилен Николаевич Виноградов. И кроме того, был еще коллективный труд «Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы», он вышел

²⁹ Валеv Любомир Борисович (1915–1981) — советский историк болгарского происхождения, основные его работы посвящены проблемам новейшей истории Болгарии. Долгие годы возглавлял в Институте славяноведения и балканистики АН СССР сектор, занимавшийся послевоенной историей европейских социалистических стран.

³⁰ Марьина Валентина Владимировна (1927 г.р.) — историк, автор многих работ по чехословацкой истории новейшего времени (в том числе по периоду Второй мировой войны).

³¹ Мурашко Галина Павловна (1932–2018) — историк, специалист по новейшей истории Чехословакии. С конца 1980-х годов руководила в Институте славяноведения проектами по научной публикации архивных документов по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в период перехода к коммунистическим режимам. Отв. редактор ряда обобщающих коллективных монографических трудов по истории становления режимов нового типа во второй половине 1940-х и в 1950-е годы.

³² Манусевич Александр Яковлевич (1913–1997) — историк, специалист по новейшей истории Польши.

уже в конце 1980-х годов, я туда тоже написала раздел. Параллельно я занималась крестьянским движением, царанистским движением — выходила и на довоенную тематику. Было несколько статей, например, «Царанизм и пути развития Румынии», совместно с В. Н. Виноградовым, «Политические крестьянские партии», совместно с Т. Ф. Маковецкой. Всех моих тогдашних статей не перечислишь. И потихоньку я выходила на другую проблематику, во-первых, это становление народно-демократических режимов, политическая борьба, а во-вторых — сюжеты, связанные со Второй мировой войной. Я была одним из авторов «Краткой истории Румынии: с древнейших времен до наших дней». Книга вышла в 1987 году.

В 1971-м начинала свою работу комиссия историков СССР и Румынии, я сразу же вошла в ее состав. Ее возглавлял И. И. Минц³³, удивительный человек большого масштаба с большими связями. Комиссия работала несмотря на то, что история двусторонних отношений в новейший период была довольно сильно политизирована. Но всегда были темы и по более ранним историческим эпохам. Проблематика по новейшей истории была связана с Октябрьской революцией, рабочим движением. А я выступала с докладом, посвященным царанистским (крестьянским) партиям в Румынии.

А. С.: *Происходили ли в то время у вас споры с румынами? После 1968 года, когда Румыния отказалась присоединиться к чехословацкой акции, произошло ведь еще большее осложнение отношений...*

Т. П.: Нет. Отношения на наших встречах были очень хорошие, доброжелательные. Старались обходить острые темы. Минц в этом смысле играл позитивную роль, был очень дипломатичным. Когда румыны приезжали в Москву, он пользовался своим влиянием, возили их по всей стране, нас тоже возили по всей Румынии...

А. С.: *... ну и показали Трансильванию. Увидели, что это — совсем другая Румыния.*

Т. П.: Да, побывали в Клуже. Не помню, какая тема была, но у меня не связанная с Трансильванией. А позже была и в Сибиу, выступала на конференции по национальным меньшинствам.

А. С.: *Да, Херманштадт, это был преимущественно немецкий город. Главный город трансильванских немцев. И вот вы познакомились в то время с румынскими историками вашего поколения: Иоан Кипер, Флорин Константиу, будущий академик.*

Т. П.: Да, комиссию с румынской стороны вначале возглавлял другой академик, Штефан Штефанеску, а потом уже другие румынские историки, в том числе и Флорин Константиу. Все — известные румынские историки, академики.

³³ Минц Исаак Израилевич (1896–1991) — историк, занимавший видное положение в официальной советской исторической науке. Академик АН СССР (1946). Автор работ по истории революции 1917 г. и гражданской войны, в которой участвовал в качестве фронтового политкомиссара.

А. С.: Да, это были историки авторитетные, с широким кругозором. Но Константиину возглавил комиссию уже в 90-е годы, это была уже не советско-румынская, а российско-румынская комиссия.

Т. П.: У меня до сих пор сохранились дружеские отношения с целым рядом людей. Кипер, Адриана Улиу, Замфира Михаил.

А. С.: Да, она очень известный филолог.

Т. П.: Была еще Иоана Константинеску. У меня образовался свой круг друзей. Они и в СССР часто приезжали. Добрые отношения, научные и дружеские, сохранились до сих пор.

Б. Н.: Но между странами складывались весьма непростые отношения. Они как-то влияли на советских граждан, оказавшихся в Румынии?

Т. П.: На себе я это не почувствовала. И на работу комиссии это никак не влияло. Дискуссий особых между нами не было, темы острые старались обходить стороной. Все это началось в более позднее время. На протяжении всей моей жизни я никогда не встречала к себе какого-то отторжения или невнимания ни на научном уровне, ни на бытовом. К тому же я говорю по-румынски. В последнее время меня стали принимать за молдаванку.

А. С.: Вы хорошо говорите по-румынски, но у вас совсем другой акцент. Не бессарабский.

Т. П.: Конечно! Иногда за польку принимали... А я всегда говорила — я из Москвы — и все радовались! Даже в последний раз, в поездку 2019 года. Я разговорилась с одной женщиной, сказала, что я из Москвы, она очень обрадовалась!

А. С.: Замфира Михаил. Она вашего возраста. Она вам рассказывала, что трехлетней девочкой в 1940-м году она вместе с родителями бежала из Бессарабии? Вы знали ее семейную историю, тесно связанную с историей тех событий?

Т. П.: Да-да. Я познакомилась с Замфирой и ее папой одновременно.

А. С.: Он был известный священник, богослов.

Т. П.: Он был и крупным историком Церкви. Возглавлял какое-то время в Яссах Духовную академию. Они приехали в Москву, даже не по научной линии, а как туристы, и я их сопровождала. Конечно, очень старалась, ездила с ними в Загорск, в Архангельское. В Москве посещали много всяких мест. А потом я стала почти членом их семьи. Каждый раз, когда я приезжала в Румынию, мы с ними встречались. Меня очень любила мама Замфиры. У нас день рождения в один день с Замфирой — 15 июня. Только я в 1936 году родилась, а она в 1937-м. Мы всегда поздравляем друг друга. В разговорах тема Бессарабии все же иногда всплывала. Они не скрывали, что бежали оттуда в 1940 году.

А. С.: А какие-нибудь политические оценки давали? Чья Бессарабия? У кого, грубо говоря, большие на нее исторических прав?

Т. П.: Нет-нет. Никогда. Только в 1989-м, осенью, еще при Чаушеску проходил XIV партийный съезд и там вопрос о Бессарабии был поставлен открыто самим Чаушеску. А до этого иногда только в научной литературе проскальзывали проблемы Бессарабии, но политически они же ведь не поднимались.

А. С.: *В ходе каждой встречи Л. И. Брежнева и Н. Чаушеску с советской стороны высказывались претензии: почему ваша пресса себе позволяет двусмысленные высказывания по поводу Бессарабии и т.д. То есть подспудно этот вопрос присутствовал в двусторонних отношениях.*

Т. П.: Подспудно да, но никогда это не входило в планы работы комиссии и не поднималось на наших дискуссиях. Старались всё это обходить.

А. С.: *Это так, это прослеживается во многих наших документах, отчетах: цель комиссии — сблизить позиции и не касаться острых тем. С их стороны тоже не было установки с вами конфликтовать.*

Т. П.: Совершенно верно, поэтому отношения у нас с румынами на комиссии складывались хорошие.

Б. Н.: *А посещая в 1970-е годы Румынию практически каждый год, вы видели какие-то изменения, которые там происходили? Экономические, в уровне жизни.*

Т. П.: Те кредиты, которые набрала Румыния — все это аукнулось в 1970–1980-е годы. Все разногласия в рамках СЭВ и т.д. отразились на взаимоотношениях стран, взаимоотношениях политических и экономических.

Б. Н.: *А в чем это проявилось? Что вы увидели и почувствовали на своем опыте?*

Т. П.: Хотя мне всегда предоставлялись хорошие гостиницы, но со стороны я видела, что был голод настоящий, пустые прилавки, отсутствовали продукты и на рынках. В зимнее время холод. Один раз я была зимой и видела, что не отапливались библиотеки, не отапливались институты. Я сидела в зале в шапке, в шубе, руки мерзли, писать невозможно. Это было уже в 80-е годы, а раньше — не до такой степени. Была еще безумная идея, обернувшаяся трагедией для многих семей — власти стремились осуществить демографический рост в стране и были запрещены аборты. И у моих знакомых был случай, когда женщина умерла во время подпольного аборта. И другой случай, когда девушка-студентка повесилась. И настроение в обществе было мрачным, подавленным. Помню, как нападали на Дамиана Хурезяну, а это был прекрасный румынский историк...

А. С.: *Затронем теперь вопрос о смене оценок историками тех или иных событий. Вот в 1961 году вышла книга В. Н. Виноградова «Россия и объединение румынских княжеств». И там само объединение Молдовы и Валахии в 1859-м оценивалось позитивно, ставилось в один ряд с происходившими в те же годы процессами объединения германских и итальянских земель. А потом в условиях ухудшения советско-румынских отношений*

оценки с нашей стороны стали меняться. Вы общались с историками Советской Молдавии, а там такие изменения ощущались особенно остро. Вы замечали подобную смену оценок, трактовок?

Т. П.: Это все-таки XIX век. Не берусь судить. Был большой скандал в 1964 году со статьей Эмиля Валева, занимавшегося экономической географией балканских стран, в том числе и Румынии, — он предложил совместное с СССР и Болгарией освоение ресурсов Нижнего Дуная с учетом природно-климатических условий этого района, создание Нижне-Дунайского производственно-территориального хозяйственного комплекса для решения общих проблем эффективного и рационального использования придунайских территорий, а также комплексного использования самого Дуная. И реакция в Румынии была очень острой. В чем только его не обвиняли, в нарушении территориальной целостности страны и т.д. А он только поставил вопрос о преимуществах экономической интеграции применительно к устью Дуная. Ни о каком нарушении суверенитета речи не было, а его в этом начали обвинять. Потом тот же Костин Муржеску, видный румынский экономист, извративший позицию Валева, признал, что это был политический заказ.

А. С.: *Но вы разве знали тогда об этом? Потом узнали и подробно описали этот случай в одной из лучших ваших статей, опубликованной уже в наше время, в 2013-м.³⁴ А тогда, в 1964-м, могли разве что обратить внимание на статью будущего академика О. Т. Богомолова в начале июля в «Известиях» с критикой подобных взглядов, но там Валев даже не упоминался.*

Т. П.: Я обо всей этой истории узнала, конечно, не в 1964 году, а намного позже. Хочу отметить еще такой немаловажный момент: румыны думали, что статья Валева заказная, что это выражение официальной позиции СССР.

А. С.: *А у нас отмежевались, наоборот, от этой позиции.*

Т. П.: А у нас раздули персональное дело против него, почему он спровоцировал этот скандал, обсудили на географическом факультете МГУ, затем выше, но в аппарате ЦК, наверно, пригасили. Ведь в статье ничего такого не было. А в том, что произошло, проявились уже закономерности советско-румынских отношений того периода.

А. С.: *Он хорошо по тем временам отделился, между прочим.*

Т. П.: Я узнала потом о подробностях этого скандала от самого Эмиля Борисовича, он предоставил мне материалы, которые я использовала

³⁴ Покивайлова Т. А. От Г. Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. Сборник статей / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 177–206.

в статье, которую, кстати, перевели и румыны. Жаль, если такие ценные материалы не сохранятся в архивах, а будут утрачены.

А. С.: *И вот в этой же связи. 1968 год. Особая позиция Румынии, отказ поддержать силовую акцию в отношении Чехословакии. Понятно, что отношения СССР и Румынии тогда особенно обострились. И все-таки с начала 1970-х годов вас не только пускают, но и посылают в Румынию, причем регулярно. А какие-то инструкции были, чтобы вас вызывали куда-то в райком или выше и обрабатывали там в том плане, что Румыния особая страна и что не все благополучно в советско-румынских отношениях и т.д.?*

Б. Н.: *Отчеты, наверно, приходилось писать.*

Т. П.: Только при первой поездке вызывали в ЦК в соответствующий отдел. После этого уже никаких вызовов перед поездками в Румынию не было.

А. С.: *Воспринимались как надежный в идеологическом отношении сотрудник. Никаких отклонений от официальной линии вы ведь никогда не допускали, бывая в Румынии.*

Т. П.: Отчеты о научных командировках мы писали, как это всегда было принято. О том, с кем встречались, в каких архивах работали. Никто от нас не требовал давать какую-то информацию не научного, а политического характера. Все шло через Институт и через управление внешних связей Академии наук.

А. С.: *Справки о Румынии, советско-румынских отношениях, по разным спорным вопросам, острым проблемам стали уже в 70-е годы для ЦК писать?*

Т. П.: Я думаю, что у нас, возможно, В. Н. Виноградов их писал. Т. М. Исламов писал. Я не писала. Но я иногда писала рецензии на разные работы румынских историков.

А. С.: *В РГАНИ хранятся документы 1970-х годов о том, что в аппарате ЦК затребовали рецензии на книги румынских авторов, в которых, как считалось, извращалась роль СССР во Второй мировой войне, или по другим острым сюжетам. В. Н. Виноградов, А. А. Язькова писали такие отзывы.*

Т. П.: Может быть, но ко мне за этим не обращались. А что касается рецензий, то мне не давали никаких установок, что и как писать. Но я и в отчетах о поездках упоминала о новых книгах, давала им какие-то оценки. Мои рецензии на книги румынских историков обычно публиковались в информационном бюллетене ИНИОН и считались научными публикациями. К тому же за них платили гонорар. Поэтому я была заинтересована в таких рецензиях.

А. С.: *Международный конгресс историков прошел в Бухаресте в августе 1980-го. Румыны с санкции Чаушеску использовали его для донесения*

до мирового исторического сообщества своей позиции по многим спорным вопросам. Вы были в советской делегации на съезде?

Т. П.: Нет, не была. Но я работала с румынской делегацией на всемирном конгрессе историков, который проходил в 1970 году в Москве. И вот в этой делегации был Мирон Константинеску.

А. С.: *Ого, бывший член политбюро. Опальный. Вы хорошо знаете и не раз писали о том, как на волне XX съезда он выступил против Георгиу-Дежа и поплатился за это. Правда, в последние годы жизни его вернули из опалы, он получил некоторые посты, стал депутатом и даже был избран академиком. Но вскоре он умер, совсем не старым, в 1974 году.*

Т. П.: Бывший член политбюро, ветеран партии, подпольщик. Когда он был в опале, его перевели на работу в институт истории имени Йорги. Он занялся, кажется, социологией. И я его сопровождала на этом съезде.

А. С.: *Он хорошо знал русский? Я знаю, что он родился в Бессарабии, но детские годы провел ведь в межвоенной Трансильвании.*

Т. П.: Прекрасно знал русский. Так вот, его всегда интересовали настроения в обществе. А у него интересная очень биография, он и со Сталиным встречался в составе румынских делегаций, и на XX съезде присутствовал.

А. С.: *И он действительно в 1970-м позволял себе такое вам рассказывать? 1956 год и так далее. О том, как они пытались скинуть Георгиу-Дежа, наверно, он вам не рассказывал, старался не касаться таких вещей?*

Т. П.: Мы с ним встречались и отдельно от других членов делегации. По моей просьбе. Меня интересовали вопросы сельского хозяйства. Он рассказывал о том, как обсуждались в руководстве решения по этим вопросам. Шла внутривластная борьба. Анна Паукер, у которой было большое влияние в Политбюро, и ее сторонники выступали за более радикальный путь. Он же относился к тем, кто придерживался более умеренных позиций.

А. С.: *Да, были и те, кто призывал больше учитывать национальную специфику. И они победили в конце концов. Вы много писали об этом в разных своих работах. Паукер была отодвинута в последний год жизни Сталина и даже арестована, потом, правда, ее освободили из заключения, но из опалы она так и не вышла вплоть до своей кончины в 1960-м. С кем еще из румынской элиты довелось встречаться? Имею в виду не только научную элиту, но и политическую.*

Т. П.: Когда мы были по линии комиссии, Ион Попеску-Пуцури нас принимал. Он возглавлял в это время Институт истории партии. Влиятельный ветеран партии. А потом у меня сложились очень хорошие отношения с Георге Бузату, который уже после свержения Чаушеску был на высоких постах. Принимал меня, показывал свою библиотеку.

А. С.: *Но это уже человек вашего поколения. Он был в это время депутатом и даже влиятельным сенатором от крайне правой партии «Румыния маре». Спорили о чем-то с ним?*

Т. П.: Острых тем он не касался. Но его всегда интересовали новые документы. В 1990-е годы мы вместе с ним делали статьи на основе архивных документов. И была еще очень запоминающаяся встреча. Я по просьбе Иоана Кипера сопровождала Палтина Стурдзу, внука генерала Аврамеску, которому дали разрешение ознакомиться с документами, находившимися в архиве ФСБ. Генерал Аврамеску был военный деятель времен Второй мировой войны, после августа 1944-го командовал румынской армией, воевавшей в союзе с нами, она дошла до Чехословакии. Он погиб в марте 1945-го при не до конца проясненных обстоятельствах. По официальной версии, погиб в результате налета немецкой авиации, но там не все ясно. Палтин Стурдза много писал об этом. Я также написала несколько статей³⁵. Есть версия о том, что король Михай видел в нем одного из кандидатов на пост премьер-министра. Но я таких документов не видела. Известно, что он был в родстве с крайне правыми деятелями, связанными с режимом Антонеску, в частности, с одним из них, Михаем Стурдзой; есть версия, что он помог своему зятю, имевшему связь с легионерами, бежать на Запад. Может быть, это тоже повлияло на его судьбу. Были и доносы из его окружения.

С его внуком я встречалась уже 2000-е годы. Ему показали все архивные дела, связанные с судьбой его бабушки, также арестованной, и деда. Трагическая судьба постигла и его мать, дочь генерала Аврамеску, которая также была арестована и после ареста покончила с собой, отравившись цианистым калием, а сам восьмимесячный Палтин стал «пленником» советских солдат, на попечении которых он некоторое время и находился, а затем его передали на воспитание тете, сестре его матери. Такова трагическая судьба этой семьи в годы войны. А сколько трагедий принесла война советским людям? И забывать об этом нельзя. Поэтому в настоящее время такое большое значение придается изучению истории Второй мировой и Отечественной войны советского народа, в том числе и в нашем институте.

Очень важно, что мы с коллегами по нашему институту среди первых начали работать в архиве, где хранились особые коллекции документов по истории Второй мировой войны. И на этом ценном, ранее неизвестном материале я подготовила начиная с 1990-х годов и позже ряд статей.

А. С.: *Это были документы трофейного архива. В то время он назывался Центр хранения историко-документальных коллекций. Теперь эти фонды входят в состав РГВА.*

Т. П.: В Германию во время войны были вывезены документы из разных стран, а потом они попали к нам в качестве трофея.

³⁵ См., в частности: Покивайлова Т. А. Загадка гибели командующего 4-й румынской армии генерала Г. Аврамеску // Славяноведение. 2015. № 1. С. 77-81.

А. С.: *Доступ к этим документам вы с коллегами могли получить только в начале 1990-х годов. В это время, я так думаю, что наверно, в 1992-м в вашей деятельности начался новый этап, вы стали работать с архивными документами, к которым раньше допуска не имели. А что касается тематики, то вы активно включились в это время в изучение Второй мировой войны.*

Т. П.: Да, я много занимаюсь тематикой Второй мировой войны по сегодняшний день. Выступала с докладами на многих конференциях, и эти доклады публиковались. И я была в числе первых, кто стал публиковать статьи на основе документов этого трофейного архива. Участвовала в крупных исследовательских проектах по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. В том числе под руководством В. В. Марьиной. Одной из тем моих исследований было движение Сопротивления в Румынии. Я опубликовала в разные годы немало статей, главы в коллективных трудах по истории Второй мировой войны³⁶.

А. С.: *Но кроме войны у вас вырисовались и другие направления. И в том числе послевоенное строительство. Вы участвовали с коллегами в ряде масштабных коллективных трудов.*

Т. П.: Во-первых, мы с Т. М. Исламовым стали заниматься Трансильванией, я отдала этому более 15 лет. Вначале на основе архивных работ мы опубликовали сборник документов³⁷, который был переведен и на румынский язык. Были многочисленные статьи, главы в коллективных трудах, доклады на конференциях. В конце концов, уже после кончины Т. М. Исламова я опубликовала нашу общую монографию³⁸. Он изучал материал со стороны Венгрии, я со стороны Румынии, приоритет оставался за ним, он выходил на обобщения. Это был очень умный и талантливый историк, работавший в нашем институте. Другое направление — первые послевоенные годы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Как специалист по Румынии я включалась в команду, которую вначале возглавляла Г. П. Мурашко. Мы начали с издания документов, вышло два больших двухтомника³⁹. На один из этих проектов получили грант Сороса. За документальными изданиями последовала коллективная моногра-

³⁶ См., например, коллективные труды: Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945 / под ред. В. В. Марьиной. М.: Радикс, 1995. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999.

³⁷ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР, 1940–1946: Документы / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: РОССПЭН, 2000.

³⁸ Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. М.: Индрик, 2008.

³⁹ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998. Т. 1–2; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Документы / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.: РОССПЭН, 1999–2002. Т. 1–2.

фия⁴⁰. И еще очень важная книга была, в ней я выступала ответственным редактором — «Три визита Вышинского»⁴¹. Она также была переведена на румынский. Документы там очень интересные и важные: о советской политике в Румынии в этот переломный период.

А. С.: *Румыны сразу поняли, что вы представляете для них огромный интерес как лучший знаток российских документов по их новейшей истории.*

Т. П.: И активно стали приглашать на конференции в Румынию. Я много публиковалась и в румынских журналах, особенно в журнале *Magazin istoric*. Это были публикации на основе российских архивных документов. Мне особенно хотелось бы отметить конференции середины 1990-х годов в Сигете, проводимые Институтом Йорги совместно с фондом, который возглавляла поэтесса А. Бландиана. В этом городе Сигете, в крае Марамуреш была самая жесткая тюрьма, куда после прихода к власти коммунистов заключали наиболее влиятельных политических деятелей, в которых видели оппозиционеров (Ю. Маниу, Г. Брэтиану, Г. Татареску). Маниу и Брэтиану умерли там.

А. С.: *Вы помните, наверно, что камера, где умер Маниу, стала частью музейной экспозиции. А вообще их держали именно там потому, что в случае антикоммунистического восстания в Румынии они в течение полудня могли быть переправлены на советскую территорию, ведь город Сигет пограничный.*

Т. П.: Да, это так. Я бывала в Сигете с середины 1990-х годов почти на каждой конференции. Меня пригласили туда после одного моего доклада в Институте Йорги. Эти конференции строились по хронологическому принципу. В центре внимания каждой из них был определенный этап в новейшей истории Румынии. Это были международные конференции, очень хорошо спонсировались. Там собирались не только историки, но и непосредственные свидетели событий, в том числе члены политических партий 40-х годов (кто еще был жив), участники разных оппозиционных и диссидентских движений времен Чаушеску. И все статьи публиковались в их «Анналах». Помню еще конференцию, проведенную, когда был создан институт по изучению тоталитаризма, его возглавлял Р. Чучану, тоже диссидент. Они пригласили меня и Т. Волокитину. Предметом обсуждения стали итоги Второй мировой войны. А проводилась конференция в Снагове.

А. С.: *Там когда-то были коминформовские дачи. Хорошее место. Живописные пруды.*

⁴⁰ Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: РОССПЭН, 2002 (2-е издание — 2008).

⁴¹ Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест (1944–1946). Документы российских архивов / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: РОССПЭН, 1998. (Из истории советско-румынских отношений).

Т. П.: Насколько знаю, когда-то, в Средние века это место было связано с Владом Цепешем. Прообраз Дракулы. А позже там построили дворец для Чаушеску. Он проводил там разные мероприятия. Конференция там и проходила. И жили мы там.

Б. Н.: *Насчет дворца для Чаушеску, в котором вы работали и жили, — существует представление об их — имею в виду чету Чаушеску — очень специфическом вкусе. Не только склонность к роскоши, но и безвкусица.*

Т. П.: Но когда я была там — это не было так заметно.

А. С.: *А вот присущая режиму Чаушеску гигантомания. Стали строить в Бухаресте огромные дворцы, разрушив перед этим половину старого города. Еще и землетрясение помогло 4 марта 1977-го, расчистило место.*

Т. П.: У меня один приятель, тоже историк, жил в доме, который был полностью разрушен во время землетрясения. Но он получил потом квартиру в новом доме, как и другие, чьи дома также оказались в руинах в то время. Дали и талоны на получение одежды, разных вещей. Многие старые особняки действительно были разрушены позднее, во времена гигантомании Чаушеску. Те, в которых жила до революции старая элита, а потом они достались новой элите. А некоторые пострадали уже позже, после Чаушеску, когда прежние владельцы могли отсудить у новых хозяев собственность, которой лишились с приходом коммунистов к власти.

А. С.: *Вот с конца 1970-х в Румынии строится здание парламента, крупнейшее в Европе и второе в мире после Пентагона. Небоскребы, новые проспекты. Ведь вы были свидетелем всего этого.*

Т. П.: Да, я все это видела.

А. С.: *Помню свои аспирантские годы. Середина 80-х. Некоторые наши сотрудники, специалисты по Румынии, ездили в страну и потом делились впечатлениями на институтских заседаниях. Особенно М. В. Фридман, у которого в Румынии были широкие связи. Он ведь и гимназию кончил еще перед войной, причем в Бухаресте. Рассказывали и о сильном культе личности, и о пустых прилавках в магазинах⁴².*

Т. П.: Я тоже бывала в стране и помню это время. Настроение действительно было удручающее. Правда, в разговорах со мной, человеком из СССР, свое недовольство старались не выражать. Хотя, конечно, это чувствовалось, это видно было.

Хочу сказать также, что очень тесное сотрудничество у нас сложилось с институтом по изучению Юго-Восточной Европы. Я занималась долгие годы проблемами миграций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, и нашим главным партнером с румынской стороны был этот институт. У меня были гранты, проекты под моим руководством, по их итогам

⁴² Фридман Михаил Владимирович (1922–2006) — литературовед, переводчик румынской литературы.

вышло несколько книг⁴³. Конференции по этой теме проводились с нашим участием и в Румынии, выходили книги; с их стороны проектом руководила Елена Сюпюр. Она прекрасный организатор. Помню, как участвовала и в конференции по национальным проблемам в Сибиу, где до сих пор осталось немецкое население.

А. С.: *Родина нынешнего президента Румынии Клауса Йоханниса.*

Т. П.: Я знаю, что его выбрали президентом Румынии потому, что за ним утвердилась репутация человека, не погрязшего в коррупции.

А. С.: *Наверно, у немцев свои стандарты поведения в этом плане.*

Т. П.: Конечно, большой удар по нашему сотрудничеству нанесла реорганизация нашей Академии — после 2013 года мы потеряли возможность ездить в страны, которыми занимаемся, на основе эквивалентного обмена. После этого ездили больше на конференции, а на работу в архивах времени почти не оставалось.

А. С.: *Я думаю, что румынским коллегам мы интересны прежде всего как знатоки российских архивов по румынской тематике. В свои архивы они сами пойти могут. А вот все ваши сообщения на основе российских архивных работ и находок проходили на ура.*

Т. П.: Надо упомянуть еще и о том, что в 2004-м по итогам встречи на высшем уровне была создана еще одна комиссия — по спорным и сложным вопросам в двусторонних отношениях, включая проблему румынского золота, переданного Румынией России в 1916–1917 годах. Румыны ведь продолжали настаивать на его полном возвращении. И я вошла в эту комиссию. Возглавил ее академик А. О. Чубарьян. Она до сих пор продолжает действовать. Почему она возникла? К началу 1990-х годов истек срок действия советско-румынского договора, его надо было продлить. В апреле 1991-го был подписан новый договор, но вскоре Советский Союз распался. В повестку дня встает задача заключения теперь уже российско-румынского договора. И румыны настоятельно требовали включить туда упоминание пакта Молотова-Риббентропа, в соответствии с которым Бессарабия отошла к Советскому Союзу в 1940 году, и отразить в тексте договора также проблему румынского золота. И вот до 2003-го стороны не могли договориться. И только уже после возвращения И. Илиеску на президентский пост⁴⁴, в 2003-м, на встрече И. Илиеску и В. Путина был вновь поставлен этот вопрос румынской стороной. В конце концов после долгих дискус-

⁴³ В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX — первая половина XX в.) / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009; Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII–XX вв.: Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия России / отв. ред. Т. А. Покивайлова. СПб.: Алетейя, 2011.

⁴⁴ Ион Илиеску был президентом Румынии в 1990–1996 и 2000–2004 гг.

сий было решено эти спорные вопросы вынести за рамки договора, отдать на обсуждение историкам: пусть историки решают эти проблемы. Надо сказать, что проблема судьбы румынского золота до 1989 года официально не поднималась, хотя и затрагивалась в ходе переговоров, а в 1990-е годы стала подниматься румынской стороной очень активно, публикуются документы по этой теме и т.д. Таким образом, было принято решение создать эту комиссию, комиссию по истории российско-румынских отношений, включая румынское золото, она начала работу в 2004-м, причем встречи происходили поочередно — у нас и в Румынии. И вот тут шли настоящие битвы, разворачивались обоюдоострые дискуссии о судьбе румынского золота, оказавшегося в России. С российской стороны в первом заседании принимал участие В. Н. Виноградов, выступавший очень компетентно и при этом резко, были другие видные историки, глубоко знавшие румынские проблемы, — А. А. Язькова, И. И. Орлик, Л. Е. Семенова, была включена и я. С приходом к власти в Румынии в конце 2004-го Т. Бэеску отношения двух стран испортились, комиссия уже не заседала регулярно. Но я в это время углубилась в тему, работая с архивными материалами. В итоге вышла моя книга о судьбе румынского золота⁴⁵. Книга по этой теме вышла и в Румынии. Ее сделал И. Скипор, несколько лет проработавший в румынском посольстве в Москве⁴⁶. Туда вошли и некоторые документы, которые я, к сожалению, не получила. У него были хорошие связи с российскими архивистами, ранее он подготовил сборник документов о судьбе румынских военнопленных в СССР.

А. С.: *Вот подготовлена рецензия коллеги Н. Морозова на обе эти книги. Она доступна уже в Интернете и будет в этом году опубликована в журнале «Историческая экспертиза».*

Т. П.: Сейчас проявлена инициатива перевести и издать мою книгу на румынском языке. Я хочу внести в этот румынский вариант некоторые дополнения с учетом двух важных документов, опубликованных в книге Скипора. А вообще ведь у нас со Скипором совершенно разные концепции. Я беру проблему золота как составную часть советско-румынских и российско-румынских отношений в контексте международных отношений и всех перипетий. Так же, как это делали другие наши российские исследователи, обращавшиеся до меня к теме, — В. Н. Виноградов, М. Д. Ерещенко. Мы показываем, и это прозвучало в официальных документах нашего правительства, что румынские долги, образовавшиеся в годы Первой мировой войны, — они намного превосходили стоимость всего румынского имущества, которое было к нам привезено, и мы его имели на своей терри-

⁴⁵ Покивайлова Т. А. Судьба «румынского золота» в России 1916–2020. Очерки истории. СПб.: Алетейя, 2021.

⁴⁶ Schipor I. Destinul tezaurului României. Argumente din arhivele ruse. București: Oscar Print, 2021.

тории — это не только золото, но и разные ценности, в том числе драгоценности королевы Марии. Поэтому мы ставим с российской стороны вопрос о взаиморасчетах. Давайте посчитаем, кто кому и сколько должен, приняв во внимание весь комплекс задолженностей друг другу. Но вот они издали серьезный том с документами. К сожалению, в книге нет ни одного документа, в котором бы говорилось о проблеме взаиморасчетов, не представлены документы из Архива внешней политики РФ, и это не случайно, так как румынские историки хотят уйти от обсуждения этой проблемы. С российскими архивами составителю тома документов И. Скипору повезло, он опубликовал много новых документов из российских архивов, но это не снимает главных концептуальных разногласий между российской и румынской сторонами в исследовании проблемы. В то время как румынская сторона намеренно вычленяет вопрос о румынском золоте из общего плана международных отношений, российские историки рассматривают этот вопрос в широком международном контексте. Проблема взаиморасчетов остается и по сей день актуальной, она лежит в основе контрпретензий российской стороны, не признаваемых румынами.

А. С.: *А когда вы узнали о том, что существует сама эта проблема румынского золота, переданного на хранение в Россию? Вы только в 1990-е годы об этом узнали?*

Т. П.: Только в 1990-е.

А. С.: *Мы знаем, что Л. И. Брежнев и все советское руководство услышали об этом еще в сентябре 1965-го, когда румыны в ходе переговоров на высшем уровне в Москве поставили вдруг вопрос о возвращении золота. Для наших руководителей это было как разорвавшаяся бомба — предъявление таких претензий румынами было очень неожиданным. Тогда у нас были иллюзии, что с румынами отношения улучшатся: ушел Хрущев, умер Деж, удастся как-то с чистого листа начать все, разгрести образовавшиеся в двусторонних отношениях завалы, преодолеть основные разногласия. И тут вдруг такое. Берет слово бессарабец А. Бырлэдяну, говоривший на русском языке как на родном, и заявляет нашим лидерам: когда вы наконец нам отдадите наше золото?!*

Т. П.: Я изучала все это детально и скажу больше. На встрече М. Горбачева и И. Илиеску в апреле 1991 года румыны тоже поставили этот вопрос. Знал Горбачев или нет об этой проблеме, но он ответил: мы с этой проблемой незнакомы, должны поручить предоставить нам необходимую информацию, то есть мы должны разобраться в этой проблеме детально. Рассмотрение вопроса по сути отложили. Позже Путин, встречаясь в 2003-м с Илиеску в связи с подписанием российско-румынского договора, был уже более подкованным в этом деле.

А. С.: *Давайте вернемся еще к теме международных форумов историков, проходивших в разные годы в Румынии, мы вспомнили не все. Да,*

вы не были на Международном конгрессе историков в августе 1980-го, но, кажется, были на конгрессе исследователей Юго-Восточной Европы в 1974 году.

Т. П.: Мне запомнилась более всего поездка на такой конгресс в Белград. Советскую делегацию возглавлял В. Н. Виноградов. Это была прекрасная поездка. Это тоже были 1970-е годы.

Б. Н.: *Насколько сильно Белград отличался от Бухареста?*

Т. П.: Да, отличался. Но я хочу сказать о том, что и Бухарест изменился, и не всегда в лучшую сторону. Да, при Чаушеску было много показухи, но город реально был чище, следили и за состоянием дорог на городских улицах. А что касается Югославии, то нам тогда организовали неплохую поездку по стране. Загреб, Сараево, Риека (то есть мы побывали и на хорватской Адриатике, на море). Поездка мне запомнилась. А о Белграде запомнилось еще и вот что. Во многих домах было печное отопление, город топили углем и многие дома, красивые белые дома были просто в саже, в копоти. Обратно ехали домой через Венгрию.

А. С.: *Мы были с вами в Венгрии и в 2008 году, на конференции. Была и Г. П. Мурашко.*

Т. П.: Запомнился мне и конгресс в Болгарии 1989 года. Это был тоже конгресс по изучению Юго-Восточной Европы. Ранняя осень, много зелени, красота. И сам конгресс был хорошо организован. У власти тогда еще находился Т. Живков, а через считанные недели его власть пала.

Б. Н.: *Если подвести итоги, Татьяна Андреевна, то самым плодотворным у вас был период 1990-х — начала 2000-х, с начала «архивной революции»? Открылись архивы, были и гранты.*

Т. П.: Это так, но не должно создаться впечатление, что все другие периоды были малопродуктивными. Я упустила еще проект второй половины 1980-х годов под руководством В. А. Дьякова: «Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы». Марксистскую историографию мы показывали в контексте других идейных течений. Давали общую, причем подробную характеристику основных тенденций исторической науки. Труд был подготовлен основательный. Но вышел малой печатью на плохой бумаге в тяжелое для нашего института и вообще для науки время — рубеж 1980–1990-х — и не получил огласки, а мог стать хорошим подспорьем и для начинающих историков, поскольку давал характеристику исторической науки в странах нашего региона на протяжении целого столетия⁴⁷.

А. С.: *Помню этот труд. Я писал в нем раздел по Венгрии. А ваша глава в той книжке едва ли не самая основательная.*

⁴⁷ Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1870–1965) / отв. ред. В. А. Дьяков. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991.

Т. П.: Вообще на тот период пришлось немало интересных публикаций, уже почти, к сожалению, забытых. Вот сборник 1993 года «Власть и интеллигенция. Из опыта послевоенного развития стран Восточной Европы». Я опубликовала там статью по документам о поездке великого композитора Джордже Энеску в Москву в 1946 году. Он был с женой. Она была настроена антикоммунистически и этого не скрывала. Потом эта статья публиковалась и в Румынии. К ней был большой интерес. Я всегда работала с полной отдачей сил — и даже тогда, когда по новейшей истории можно было публиковать только работы сугубо политизированные.

А. С.: *А бессарабский вопрос до 1990-х годов вообще никак не всплывал? Вы ведь всегда поддерживали довольно тесные связи и с кишиневскими историками. Они старались не афишировать свои взгляды, когда были с вами?*

Т. П.: Нет. Я хорошо была знакома с А. Мошану.

А. С.: *Первый председатель парламента независимой Молдовы. Это был 1989 год.*

Т. П.: Он был хороший историк.

А. С.: *Это так, но работать приходилось в непростых условиях. Взять, например, его книгу 1970-х годов об истоках социалистического движения в Румынии. Х. Г. Раковский не мог быть в ней упомянут в позитивном плане, потому что не был еще в то время реабилитирован, его реабилитировали только в 1988-м вместе с Н. И. Бухариным. А ведь его роль в формировании румынского социалистического движения была очень велика. Такого рода факты хорошо показывают ту эпоху. Мошану и сам потом довольно иронически смотрел на свою книгу.*

Т. П.: Я не совсем с этим согласна. Он сделал основательную книгу. Другое дело, что потом ему надо было откреститься от нее, когда он стал политиком в Кишиневе в период, когда наступил поворот к антикоммунизму и отрицанию советских ценностей. Как он попал в политику — это другая история. Он из крестьянской семьи, получил хорошее образование при советской власти, вступил в партию, никогда не был диссидентом, но опубликовал как-то ко дню освобождения Румынии 23 августа статью, которая вызвала недовольство.

А. С.: *К 25-летию разрыва Румынии с нацистской Германией 23 августа 1969 года в республиканской газете «Молдова социалистэ» публикуется его статья, и вот первый секретарь республиканской компартии тов. И. И. Бодюл прочитал эту статью и сказал: «А у нас румынская агентура здесь окопалась в Кишиневе». Мне Мошану сам рассказывал о реакции Бодюла и о том, как его вызывали на бюро республиканской компартии. А ведь это 1969-й. Всего год прошел после ввода войск ОВД в Чехословакию, а вы прекрасно знаете, какой была позиция Румынии и насколько тогда были у нас испорчены с ней отношения. То есть была большая разборка*

и его чуть не исключили из партии, а не исключили его только потому, что он хорошо подготовился и все положения своей статьи мог обосновать, ссылаясь на высказывания Л. И. Брежнева, других советских лидеров.

Т. П.: Из партии его не исключили, но обидели очень сильно. Я считаю, что эта обида и привела его в политику и в ряды диссидентов. Он стал после этого человеком, настроенным прорумынски, а потом вырвался в первые ряды этого Национального фронта.

А. С.: *Он вспоминал об этом в 2012 году, у меня была возможность послушать его воспоминания по дороге на автобусе из Кишинева в Яссы, тогда прошла в двух этих городах конференция к 200-летию присоединения Бессарабии к России. При этом он хорошо вспоминал наш институт и встречи с российскими коллегами. Он был румынофилом, но в беседе со мной ни малейшей русофобии не проявлял.*

Т. П.: Хотелось бы немного сказать и о личном.

У меня хорошая семья. Дочь — пианистка, преподаватель музыки, закончила Московскую консерваторию, зять — программист, внучка учится в докторантуре в университете города Утрехта в Нидерландах по специальности компьютерная лингвистика. Живем дружно.

В заключение я хотела бы сказать, что у меня сохранился еще большой личный архив новых документов, которые я могла бы использовать в своей дальнейшей работе, много задумок и незавершенных работ, которые хотелось бы реализовать. Однако в нашей академической науке, причем это касается и моего родного Института славяноведения РАН (а говорить обо всех институтах я тут не берусь, ситуация везде разная), существует правило предлагать сотрудникам, несмотря на их творческий потенциал, уходить по возрасту «по собственному желанию» на пенсию, несмотря на высокие ежегодные рейтинги, многочисленное цитирование работ и в стране, и за рубежом. Мне кажется, что настала пора менять эту практику, ведь за последние годы возрастная структура института и так уже значительно поменялась в пользу молодых сотрудников, а ведь в исторической науке процесс накопления, осмысления и реализации знаний — это непрерывный, постепенный и длительный процесс, и все зависит от творческих возможностей ученого. Да и специалистов по истории Румынии осталось совсем мало, а высшие учебные заведения РФ, помимо ведомственных, их, по причине отсутствия преподавателей по специальности, не готовят.

А. С., Б. Н.: *Спасибо вам, Татьяна Андреевна, за содержательную беседу. Ждем теперь и реализации вашего нового замысла, хотелось бы поддержать в руках, почитать биографию короля Михая, над которой вы трудитесь по договоренности с Институтом славяноведения. Здоровья вам и творческих сил.*

Список важнейших трудов Т. А. Покивайловой

Публикации документов

- Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: Документы и материалы / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Индрик, 1996 (*один из авторов вступительных статей и составителей*).
- Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953: В 2 т. / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998 (*член коллектива составителей*).
- Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест (1944–1946). Документы российских архивов / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: РОССПЭН, 1998. (Из истории советско-румынских отношений). (*отв. редактор; есть перевод на румынский язык*).
- Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР, 1940–1946: Документы / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: РОССПЭН, 2000 (*член редколлекции и один из составителей; неоднократно публиковалось и на румынском языке*).

Сочинения

- Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Румынии, 1949–1962. М.: Наука, 1974.
- Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Наука, 1987 (*член авторского коллектива*).
- Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Очерки истории / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.: Наука, 1989 (*член авторского коллектива*).
- Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1870–1965) / отв. ред. В. А. Дьяков. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991 (*член авторского коллектива*).
- Трансильвания — яблоко раздора между Венгрией и Румынией // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий) / ред. кол. В. Н. Виноградов, Т. М. Исламов, Ю. С. Новопашин. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 54–136 (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).
- Коминтерн и Коммунистическая партия Румынии, 1939–1940 годы (по документам из архива Коминтерна) // Славяноведение. 1994. № 6. С. 3–9.
- Движение Сопrotивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945 / под ред. В. В. Марьиной. М.: Радикс, 1995 (*член авторского коллектива*).
- Венгеро-румынский конфликт и советская дипломатия. 1940 — июнь 1941 года // Война и политика, 1939–1941 / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. С. 456–471 (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).

- Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999 (*член авторского коллектива*).
- Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: РОССПЭН, 2002 (2-е издание — 2008) (*член авторского коллектива*).
- Конфессиональная ситуация в Трансильвании и ликвидация униатской церкви в Румынии (40-е годы XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958: Дискуссионные аспекты / под ред. Г. П. Мурашко и М. И. Одинцова. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 181–199.
- Despre relațiile dintre Komintern și comuniștii din România (vara 1941 — toamna 1943). Pe marginea unei misiune eșuate // Studii și materiale de istorie contemporană. Serie nouă. Vol. 2, 2003 P. 59–78 (*в соавторстве с И. Кипером*).
- СССР и трансильванский вопрос (1945–1946) // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 26–40 (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).
- Национально-территориальный вопрос в Румынии в контексте советско-германских отношений: август 1939 — июнь 1941 г. // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР / Сост. М. А. Липкин. М.: Права человека, 2006. С. 545–556.
- Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М. М. Литвинова, июнь 1944 года // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 58–70 (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).
- Трансильванский вопрос в советско-румынских отношениях на завершающем этапе Второй мировой войны // Материалы двусторонней комиссии историков России и Румынии / отв. ред. Л. Е. Семенова. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. С. 85–105.
- Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. М.: Индрик, 2008 (румынское издание — Europa de Est și politica de forță a Marilor Puteri. Chestiunea Transilvaniei în anii 1940–1946. Cluj-Napoca: Școala Ardeleană, 2022) (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).
- Трансильванское общество в 40-х годах XX века // Власть и общество: непростые взаимоотношения. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке. Сборник статей / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 263–282.
- Трансильванский вопрос в планах Великих держав по послевоенному мирному урегулированию (до соглашения о перемирии с Румынией — сентябрь 1944 г.) // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова / отв. ред. А. С. Стыкалин. СПб.: Алетейя, 2009. С. 495–528 (*в соавторстве с Т. М. Исламовым*).
- Положение национальных меньшинств в Трансильвании в контексте венгеро-румынских отношений и внешней политики СССР // State and Nation in Russia and Central-East-Europe / ed. G. Szvák. Budapest: Russica Pannonicana, 2009. С. 262–273.
- Проблемы адаптации русской белой эмиграции в Румынии. Виктор Богомолец — агент румынских секретных служб // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая полови-

- на XIX — первая половина XX в.) / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009. С. 146–156.
- Советская военная администрация в Трансильвании (ноябрь 1944 — март 1945 года): Проблемы национальных меньшинств и межэтнических конфликтов // Восточный блок и советско-венгерские отношения: 1945–1989 годы / отв. ред. О. В. Хаванова. СПб.: Алетейя, 2010. С. 46–62.
- 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.: РОССПЭН, 2010 (*член авторского коллектива*).
- Механизмы формирования общественных настроений в Румынии и их эволюция в 1946–1950 гг. // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е — 60-е гг. XX в. / отв. ред. Н. М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 153–167.
- Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII–XX вв.: Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия России / отв. ред. Т. А. Покивайлова. СПб.: Алетейя, 2011. (*Отв. редактор, член авторского коллектива*).
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2012. Т. 2: Происхождение и начало войны / ред. комиссия: О. А. Ржешевский и др. (*Член авторского коллектива*).
- От Г. Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. Сборник статей / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 177–206.
- Межнациональные конфликты в Трансильвании и румынском Банате в период проведения аграрных реформ 1921 и 1945 гг. // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 173–187.
- Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. / отв. ред. Р. П. Гришина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014 (*член авторского коллектива*).
- Румыния во Второй мировой войне в румынской историографии // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 126–142.
- Российско-румынские отношения в годы Первой мировой войны и проблемы взаиморасчетов // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Очерки истории / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 602–619.
- Решение о выходе Румынии из фашистского блока (1943 — сентябрь 1944 гг.) // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн / отв. ред. В. В. Теплухин. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 202–218.
- Загадка гибели командующего 4-й румынской армии генерала Г. Аврамеску // Славяноведение. 2015. № 1. С. 77–81.
- Дискриминационная политика румынского правительства в отношении еврейского населения и цыган в годы Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 5 (49). URL: <https://history.jes.su/s207987840001561-6-1/> (дата обращения: 07.04.2022).

- Бессарабия в центре конфликта между Россией и Румынией и судьба румынского золота, перемещенного в Россию в годы Первой мировой войны // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию Ю. А. Писарева / отв. ред. С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 358–370.
- Из истории советско-румынских отношений 1943–1944 гг.: румынский король Михай и советское руководство // *Studia historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т. В. Волокитиной / Редкол.: Е. Л. Валева, Н. С. Гусев, Н. М. Куренная, А. С. Стыкалин, М. М. Фролова. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 192–201.
- Переселения и депортации национальных меньшинств в Румынии (1940-е — начало 1950-х годов) // Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 198–210.
- Из истории советско-румынских отношений. Прелиминарная конференция 1921 г. в Варшаве // *Перспективы*. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). С. 113–129.
- Судьба «румынского золота» в России 1916–2020. Очерки истории. СПб.: Алетейя, 2021.
- 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021 (член авторского коллектива).

Литература

- В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX — первая половина XX в.) / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009.
- Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998. Т. 1–2.
- Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999.
- Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945 / под ред. В. В. Марьиной. М.: Радикс, 1995.
- Исламов Т. М., Покивайлова Т. А.* Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. М.: Индрик, 2008.
- Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1870–1965) / отв. ред. В. А. Дьяков. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991.
- Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII–XX вв.: Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия России / отв. ред. Т. А. Покивайлова. СПб.: Алетейя, 2011.
- Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: РОССПЭН, 2002.
- Покивайлова Т. А.* Загадка гибели командующего 4-й румынской армии генерала Г. Аврамеску // *Славяноведение*. 2015. № 1. С. 77–81.

- Покивайлова Т. А. От Г. Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. Сборник статей / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 177–206.
- Покивайлова Т. А. Судьба «румынского золота» в России 1916–2020. Очерки истории. СПб.: Алетей, 2021.
- Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Документы / отв. ред. Т. В. Волокитина. М.: РОССПЭН, 1999–2002. Т. 1–2.
- Стыкалин А. С. Что думали румыны об СССР в 1964 г. (Свидетельствует советский дипломат) // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е — 60-е гг. XX в. / отв. ред. Н. М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 367–398.
- Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР, 1940–1946: Документы / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: РОССПЭН, 2000.
- Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест (1944–1946). Документы российских архивов / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: РОССПЭН, 1998. (Из истории советско-румынских отношений).
- Schipor I. Destinul tezaurului României. Argumente din arhivele ruse. București: Oscar Print, 2021.

References

- D'iakov, V. A., ed., 1991. *Marksizm i istoricheskaja nauka v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy (1870–1965)* [Marxism and historical science in the countries of Central and South-Eastern Europe (1870–1965)]. Moscow: Institut slavjanovedenija i balkanistiki AN SSSR.
- Islamov, T. M., ed., 2000. *Transil'vanskii vopros. Vengero-rumynskii territorial'nyi spor i SSSR, 1940–1946: Dokumenty* [The Transylvanian question. Hungaro-Romanian controversy and the USSR, 1940–1946: Documents]. Moscow: ROSSPEN.
- Islamov, T. M., Pokivailova, T. A., 2008. *Vostochnaja Evropa v silovom pole velikikh derzhav. Transil'vanskii vopros. 1940–1946 gody* [Eastern Europe in the force field of the Great powers. The Transylvanian question, 1940–1946]. Moscow: Indrik.
- Mar'ina, V. V., ed., 1995. *Dvizhenie Soprotivlenija v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy. 1939–1945* [The resistance movement in the countries of Central and South-Eastern Europe, 1939–1945]. Moscow: Radiks.
- Murashko, G. P., ed., 1997–1998. *Vostochnaja Evropa v dokumentakh Rossiiskikh arkhivov. 1944–1953* [Eastern Europe in the documents of Russian archives, 1944–1953]. Moscow; Novosibirsk: Sibirskii khronograf. Vol. 1–2.
- Noskova, A. F., ed., 2002. *Moskva i Vostochnaja Evropa. Stanovlenie politicheskikh rezhimov sovetskogo tipa (1949–1953): Oчерki istorii* [Moscow and Eastern Europe. The formation of political regimes of the Soviet model (1949–1953). Essays on history]. Moscow: ROSSPEN.
- Pokivailova, T. A., ed., 2011. *Migratsiia i emigratsiia v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v XVIII–XX vv.: Sokhranenie natsional'noi identichnosti i*

- istoriko-kul'turnogo naslediiia Rossii [Migration and emigration in the countries of Central and South-Eastern Europe in XVIII–XX centuries]. Saint Petersburg: Aleteiia.
- Pokivailova, T. A., 2013. Ot G. Georgiu-Dezha k N. Chaushesku. Rumyno-sovetskie otnosheniia: smena vekh [From G. Gheorgiu-Dej to N. Ceaușescu. Romanian-Soviet relations: the volt-face]. In: Volokitina, T. V., ed., 2013. *Moskva i Vostochnaia Evropa. Neprostye 60-e... Ekonomika, politika, kul'tura. Sbornik statei* [Moscow and Eastern Europe. Complicated 60s... Economics, politics, culture. Collection of articles]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 177–206.
- Pokivailova, T. A., 2021. *Sud'ba “rumynskogo zolota” v Rossii 1916–2020. Ocherki istorii* [The fate of the “Romanian gold” in Russia: 1916–1920. Essays on history]. Saint Petersburg: Aleteiia.
- Pokivailova, T. A., ed., 1998. *Tri vizita A. Ia. Vyshinskogo v Bukharest; (1944–1946). Dokumenty rossiiskikh arkhivov (Iz istorii sovetsko-rumynskikh otnoshenii)* [Three visits of A. Ja. Vishinsky to Bucharest (1944–1946)]. Moscow: ROSSPEN.
- Pokivailova, T. A., ed., 2009. *V poiskakh luchshei doli. Rossiiskaia emigratsiia v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy (vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v.)* [In search of the better fate. Russian emigration in the countries of Central and South-Eastern Europe (The second half of XIXth — first half of XXth century)]. Moscow: Indrik.
- Pokivailova, T. A., 2015. Zagadka gibeli komanduiushchego 4-i rumynskoi armii generala G. Avramesku [The riddle of the death of the commander of the 4th Romanian Army General Gheorghe Avramescu]. *Slavianovedenie*, 1, pp. 77–81.
- Schipor, I., 2021. *Destinul tezaurului României. Argumente din arhivele ruse*. Bucharest: Oscar Print.
- Stykalin, A. S., 2011. Chto dumali rumyny ob SSSR v 1964 g. (Svidetel'stvetsovetskii diplomat) [What did Romanians think about the USSR in 1964. (The evidence of the soviet diplomat)] In: Kurennaiia, N. M., ed., 2011. *V poiskakh novykh putei. Vlast' i obshchestvo v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy v 50-e — 60-e gg. XX v.* [Searching new ways. Power and society in the USSR and countries of Eastern Europe, 1950–60s]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 367–398.
- Volkov, V. K., Gibianskii, L. Ia., eds, 1999. *Vostochnaia Evropa mezhdru Gitlerom i Stalinym. 1939–1941 gg.* [Eastern Europe between Hitler and Stalin. 1939–1941]. Moscow: Indrik.
- Volokitina, T. V., ed., 1999–2002. *Sovetskii faktor v Vostochnoi Evrope, 1944–1953. Dokumenty* [The Soviet factor in Eastern Europe, 1944–1953. Documents]. Moscow: ROSSPEN. Vol. 1–2.